

Увлечения

ТЕАТР? СТУДИЯ? КИНО?

«Девушка, хотите сниматься в кино?» — спросила афиша и подкинула.

Девушка (она не была особой ветреной) деловито поинтересовалась: «В каком?» — «В игровом, конечно!» — прошелестела афиша и стала высматривать новую кандидату, так как поняла: эта уже согласна.

А Лена (Света, Наташа) отправилась к трамвайной остановке, повторяя нужный адрес, сообщенный афишей: Иркутск, Дворец культуры «Юнис-Сиб», театр-студия игрового кино.

Кто же из нас, да еще в пятнадцать лет, не хочет сниматься в кино! Но не каждого остановит на улице режиссер и предложит попробоваться на роль, а если кто и пытается остановить — мы ведь можем и не поверить. И правильно! Зато афиша заманит не в западню, а в маленький и такой огромный мир, в котором вам, может быть, предстоит сделать главное открытие. Открытие Самого Себя.

Театр-студия Ивана Ивановича Мамилова забралась под самую крышу двора, превратив почти чердак в почти кинозал, но еще и репетиционную, со своей сценой, с «подсобками»... Здесь они и собираются, чтобы провести лучшие часы суток. Лена Бозова, Света Дерябина, Наташа Самсонова, Николай Питерский, Роман Васильев, Сергей Бондарев, Александр Старовойтов. Может быть, став взрослыми (среди них — студенты, работающие, даже отцы-матери семейств), они остались детьми, не разучились удивляться, устали прики-

дываться строгими и серьезными. Кто-то нажил и комплексы, застегнулся на все пуговицы, втянул голову в свою личную раковину, обзавелся персональной башней из слоновой кости... Ох, от этого устаешь еще больше. А, может, кто-то и не подозревал, зачем он пришел в эту студию, чего от нее хочет. Пришел, и все. Интуитивно.

Света: Здесь от тебя сначала ничего и не требуют. Ходишь, присматриваешься, что-то пробуешь. И постепенно включаешься в то, чем занимаются ребята, — в занятия, импровизацию, поиск образных, выразительных средств для предложенной ситуации, эпизода.

Женя: Я в себя поверила. В школе была под давлением более сильных по натуре подруг. А здесь сама раскрылась...

Жанна: Студия — это постоянная учеба, постоянная работа. И главное — не кому-то это нужно, а тебе самому.

Лена: Я поняла, что могу быть красивой. Вкус выработался. Но многое зависит от того, как сам относишься к этому.

Это, как вы догадались, девушки размышляют о том, что дает им студия. И продолжают: кто-то стал стихи писать. Кто-то петь. Научились красиво двигаться... Сломали стереотипы... Приобрели колоссальный эмоциональный опыт.

Работают здесь по-разному и над разным материалом. Могут сами придумать (вспомнить из литературы, подсмотреть в жизни) забавный анекдот, смешную или драматическую ситуацию — и поставить это на сцене или в «натуре» и снять на пленку. А вот «История одной стай» (в Иркутском ТЮЗе спектакль по той же пьесе назывался «Собаки», поставил его еще В.Кокорин). «Жаль, что у нас тогда не было видеокамеры! Мы бы сняли нашу «Историю...» На наших «собаках» люди плакали...»

Поэтический театр: и здесь были свои пробы, и довольно любопытные: сделали спектакль «Верлибр» — спектакль-настроение, спектакль-ассоциация, и по-другому быть не могло, если главным героем на сцене — поэтическая строчка и малопонятные многим читателям «странные» поэты... На один из показов пригласили иркутского мастера верлибра Александра Соколыничко-

ва — он включился в происходящее моментально (они и раньше зрителям пытались включить — многие просто ничего не понимали). Обиднее всего, когда равнодушными остаются люди близкие. Наташа пригласила своих друзей с интересом: понравится ли, а те смотрят холодными глазами: «Мы дети КВНов, эти ваши игры не для нас».

А может, пусть не понимают? Одна из девушек сказала: работа со зрителем — как само творчество: тысячи тонн руды извощить в поисках нужного, наверное, сотни людей надо «пропустить», чтобы найти зрителя, способного на полное понимание. Этот зритель — такая же редкостная удача, как удача на сцене.

Да, не впервые задумались мы в нашем разговоре: нужно ли это кому-нибудь. Нужно ли? А может, достаточно того, что это нужно самим ребятам и девушкам?

— Пришел к нам Виталий, амбал неуклюжий. Ничего не умею! А потом такой звездочкой оказался! Особенно яркой у него стала роль Хромого в «Истории одной стай». Это он заставил зрителей плакать...

— А Коля? У него уже жена, дети, он давно работает и уже пять лет в студии. И все равно приходит и приходит.

Одна из девушек даже начала было заниматься коммерцией. Но оказалось, что это отнимает слишком много времени и мешает занятиям в студии. Пришлось выбирать. Выбрала в пользу студии...

Может быть, никто из нынешних студийцев не будет играть в профессиональном театре. Допускаю также, что они не станут звездами киноэкрана (хотя что же мы будем полностью исключать такую возможность?). И все же, разве этого мало — ставить не столько спектакль, сколько — человека?

В моих коротеньких заметках о театре-студии игрового кино не высказался (так получилось) сам Иван Иванович Мамилов. Представим его коротко: выпускник театрального училища, успев поработать в кино, на студии «Мосфильм», а нашел себя в Иркутске, на студии имени себя самого. И тем доволен...

Любовь СУХАРЕВСКАЯ.
На снимках: театр-студия
Ивана Мамилова и
сам Иван Мамилов.

